

«Всегда хорошо вернуться домой», — размышлял энсин Джереми Хэлси, идя к своей квартире со стоянки, хотя он не мог не чувствовать себя виноватым перед своими товарищами, которые все еще сражались в Тихом океане на другом конце света. Прошло полтора года с тех пор, как он покинул Перл-Харбор, сражаясь против... кем бы они ни были и откуда бы они ни пришли. Он предпочел бы больше не думать об этом; у него уже было достаточно бессонных ночей. Он бы дрался там дольше, но случайный инцидент заставил его вернуться домой с травмами, которые он не помнит, но их было достаточно, чтобы оправдать временное увольнение. Вы заслужили отдых. Используйте это с пользой и будьте готовы снова к бою, как только выздоровеете. Хэлси горько улыбнулся, вспомнив, что сказал ему начальник, но, тем не менее, продолжал идти, пока не достиг места назначения. Судя по всему, во время его отсутствия в доме офицеров проводился какой-то ремонт, так как он едва узнал внешний вид. Некоторое время он осматривался вокруг. В этот момент он увидел ее — освещенная почти заходящим солнцем, девушка стояла на ближайшей поляне, целясь в небо из лука почти такого же роста, как она сама. И хотя поначалу Хэлси думал, что его глаза играют злую шутку, вскоре он понял, что она действительно стреляет лучами света. Даже без ее серебристых волос, простого свидетеля этой сцены было достаточно, чтобы убедить его, что девушка не была каким-то ребенком из военнотрудового ВМФ, который дурачится. «КАНСЭН?» Он никогда их не встречал, но знал о них. Все так и сделали. Надежды человечества на борьбу с этими захватчиками, говорили люди. Он не знал, как они появились, а военным вообще не положено задавать вопросы. Но, похоже, они были эффективны; по крайней мере, им удалось загнать Сирены в тупик, и руководство было доволен своим новым «оружием». В конце концов он решил оставить девушку в покое, но уже собирался уйти, как заметил, что она шатается на ногах. Вопреки здравому смыслу он подошел к девушке. Как только он собирался окликнуть ее, она заметила его. Однако ни у кого из них не было возможности завязать разговор, поскольку девушка тут же потеряла сознание в его объятиях. — Ого...?! Привет! Ты в порядке? — он раскачивал ее взад и вперед, но безрезультатно. Присмотревшись, он догадался, почему — румяные щеки, капли пота, короткое дыхание — она перенапрягается. Он знал, что ему нужно действовать быстро, и хотя мысль отвезти ее в больницу все же приходила ему в голову, Хэлси вскоре решила, что его дом будет поближе. «Пожалуйста, держитесь», — пробормотал он, мчась к зданию с девушкой на руках. ***Хэлси был рад, что никто не заметил, как он нес девочку. Теперь, когда он подумал об этом, если бы кто-то это сделал, ему пришлось бы объяснять — и ему бы не поверили. Девушка теперь лежала на его диване, все еще без сознания, хотя время от времени шевелилась. Он полагал, что она скоро проснется. — Немного медового лимона, я думаю, было бы неплохо... Хотя, если она КАНСЭН, я не знаю, будет ли от этого какая-нибудь польза... — пробормотал Хэлси, вспоминая, что он получил несколько лимонов в рамках гет-ну подарок и что у него на полке лежит мед, предположительно единственный продукт, который он оставил там перед отъездом. Он с облегчением узнал, что оно действительно не испорчено, и немедленно приступил к работе. Это заняло больше времени, чем следовало бы, во многом из-за вопросов в голове, отвлекающих его. Как только он закончил, послышался стук, за которым последовал короткий вой. Девушка проснулась. На долю секунды, заметив выходящую из кухни Хэлси, девушка вздрогнула, но быстро опомнилась и попятилась. Но ее взгляд, который ему напоминал орлиный, оставался с ним, как молчаливая угроза, хотя какое бы воздействие он ни оказал, оно было уменьшено тем фактом, что она при этом потирала затылок. — Что ж, рад, что с тобой все в порядке, — сказал Хэлси максимально успокаивающе, хотя и не смог скрыть своего веселья. — Знаешь, я волновался, когда ты рухнул передо мной. Услышав это, взгляд девушки, казалось, стал еще более напряженным, хотя Хэлси не могла сказать, была ли это враждебность или просто смущение. И хотя она, казалось бы, пыталась сопротивляться, ее губы в конце концов надулись. — ...Не беспокойся об этом; такое случается с лучшими из нас, — продолжил он. — Ну, если они заставят себя, то есть... — Мне надо... — пробормотала она. — Придётся что? — Надо... — она замялась, видимо, только что сообразив, что разговаривает с незнакомцем. — Хорошо, тебе не обязательно мне говорить. В

любом случае, хотя сейчас с тобой все в порядке, у меня с собой есть немного медового лимона; Хочешь ли ты немного? Это будет держать вас в напряжении. Он, конечно, не ожидал, что она проявит такую реакцию на эту смесь – частично ужас, частично отвращение. Увидев это, Хэлси отставила стакан в сторону. – Ладно, я думаю, ты не любишь медово-лимонный. Итак... как насчет шоколада? – предложил он, вспомнив шоколад, который ему подарили в больнице. Лицо девушки на секунду прояснилось, и он воспринял это как согласие. Покопавшись в сумке, он нашел ее, упаковка уже помялась со всех сторон. – Здесь. Извините, если это выглядит так. Будьте уверены, это не потому, что я на него сел, – сказал Хэлси. Девушка поспешно получила предмет и принялась с удовольствием его есть, что резко контрастировало с ее сдержанным поведением раньше. – Ты, должно быть, голоден, если даже не прокомментировал вкус, – засмеялась Хэлси; девушка покраснела, но все же кончила. – Большое спасибо, – сказала она, взяв предложенную Хэлси салфетку и смахнув пятно со рта. – Не беспокойся. Кстати, я прапорщик Джереми Хэлси. Как тебя зовут? – Энтерпрайз, – заявила она. В том, как она произнесла свое имя, не было ни страха, ни паузы, а только гордость. – Энтерпрайз, да, – ответил Хэлси; услышав это, он понял, что она действительно КАНСЭН, но такая молодая? Он никогда не думал, что такой будет, и мысль о том, что она пойдет в бой, тревожила его. Он не знал, был ли он слишком очевиден или «Энтерпрайз» почувствовал его беспокойство, но в любом случае Хэлси вскоре обнаружила, что ее рука держит его, и она посмотрела на него тем же орлиным взглядом. – Не беспокойся о нас. Мы рождены для этого, прапорщик, – сказала она. – За таких добрых людей, как ты, я буду бороться. Она говорила с убежденностью, совершенно нетипичной для ребенка, но Хэлси не мог не восхищаться ею, несмотря на все опасения, которые у него могли быть. – Но нам еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем мы сможем это сделать, – продолжила она; Вспышка разочарования пришла и прошла, но она не осталась незамеченной. – ...Что ты имеешь в виду? – Нам еще нужно стать сильнее. Мои сестры и я. – Сестры? У тебя есть сестры? – Йорктаун... Хорнет. Они мои сестры, – взгляд Энтерпрайза смягчился, когда она произнесла имена. – Я понимаю. Так вы, ребята... не будете в ближайшее время сражаться, верно? – спросил Хэлси с облегчением, но в то же время чувствуя себя глупо, потому что думал, что беспокоился ни о чем. – Так говорят. Пока, – ответил Энтерпрайз; при этом Хэлси обнаружил, что она снова смотрит на него. – Почему ты спрашиваешь? Если потребуется, я бы с радостью подралась, прапорщик, – продолжила она. Он не ответил и вместо этого посмотрел на ее крошечные ручки. Он только сейчас это понял: детская рука не должна быть такой грубой. – Прапорщик? – Знаешь что? Зови меня просто Джерри. Ее голова наклонилась в сторону, она отпустила руку и спросила: – Почему? Это было бы неуместно. – Джерри в порядке. Такую молодую девушку, как ты, не должны волновать звания и все такое. Эти слова должны были успокоить, но дискомфорт «Энтерпрайза» был очевиден. Тем не менее, она сделала, как ей сказали. Ее первая попытка вышла неестественной. Но она не остановилась на достигнутом. Не после того, как она увидела ободряющую улыбку. – Джерри, – повторила она; Сначала она не была уверена, правильно ли сделала это на этот раз, но ей показалось, что это звучит менее неловко. – Ну, ты действительно быстро учишься, – засмеялась Хэлси, что «Энтерпрайз» восприняла как знак того, что она хорошо справилась. После этого он поднялся с дивана и снова надел кепку. – А теперь ты хочешь еще немного отдохнуть или нам стоит поискать твоих сестер? – Предпочтительнее было бы найти моих сестер. Они, должно быть, уже беспокоятся обо мне, – последовала примеру Энтерпрайз с легкой улыбкой на лице. ***Хэлси заметила довольно странную парочку там, где когда-то был «Энтерпрайз». Один был блондином, а другой – седовласым подростком. Они, казалось, о чем-то спорили и не заметили приближения его и «Энтерпрайза». – А что, если ее похитят? Я хочу поисковую группу прямо сейчас! – Хорнет, ее похитить невозможно. Это тщательно охраняемая военно-морская база. – Смотреть! Вот ее шляпа, и там ее бантик! Зачем ей оставлять эти...?! – Это... – Сестренка, Шершень, – заговорил Энтерпрайз, привлекая их внимание. Блондинка тут же кинулась к ней, заставив ее немного отшатнуться. – Увааа! Я думал, тебя похитили! – воскликнула она. Энтерпрайз покачала головой и похлопала девушку. –

Нет, Шершень, это просто... я...- Она вот-вот рухнет, но я позаботилась об этом, - вмешалась Хэлси. Энтерпрайз, похоже, не слишком обрадовался этому откровению, но ничего не сказал.- ..Хм... - девушка по имени Хорнет оторвалась от «Энтерпрайза» и начала кружить вокруг Хэлси, прищурился глаза и изучая.- Нет, правда. Это все, что я сделал.- Хорнет, я думаю, он говорит правду, - мягко сказала старшая девочка, бросив взгляд на Хэлси, который, казалось, забеспокоился, пока Хорнет продолжал вращаться вокруг него.- Да, - согласился Энтерпрайз, к бесконечной благодарности Хэлси.- Ну, если ты так говоришь, то это правда! - Хорнет остановился перед Хэлси и ухмыльнулся. - Спасибо, мистер... эээ...- Хэлси. Прапорщик Джереми Хэлси. Итак, вы двое — сестры, упомянутые Энтерпрайзом. Ты Хорнет и... - Хэлси превратилась из Хорнета в старшую девочку. В отличие от двух своих сестер, она такая нежная, как предполагает ее внешний вид.- Ах, эм, я Йорктаун. Спасибо, что позаботились об «Энтерпрайзе», прапорщик, - сказала она, слегка кивнув.- Не проблема. И еще, зови меня просто Джерри.

<http://tl.rulate.ru/book/106799/3883505>